

О разрешимости первой краевой задачи для эллиптических уравнений второго порядка в области с конической точкой на границе

М.В. Борсук

*Olsztyn University of Agriculture and Technology,
Poland, 10-957, Olsztyn-Kortowo, ul. Licznarskiego, 4
E-mail: borsuk@art.olsztyn.pl*

Статья поступила в редакцию 2 февраля 1995 года

Исследована разрешимость задачи Дирихле для линейных и квазилинейных равномерно эллиптических недивергентных уравнений второго порядка в ограниченной области, граница которой содержит угловые или конические точки.

Работа посвящена исследованию разрешимости и поведения в окрестности нерегулярной точки границы области решений первой краевой задачи для равномерно эллиптических уравнений второго порядка общего вида

$$\begin{cases} u - a^{ij}(x)u_{x_i x_j} + a^i(x)u_{x_i} + a(x)u = f(x), & x \in G, \\ u(x) = \varphi(x), & x \in \partial G, \end{cases} \quad (\text{Л})$$

$$\begin{cases} a_{ij}(x, u, u_x)u_{x_i x_j} + a(x, u, u_x) = 0, & x \in G, \\ u(x) = \varphi(x), & x \in \partial G. \end{cases} \quad (\text{КЛ})$$

В работах [1–3] исследована нормальная разрешимость в весовых соболевских пространствах общих линейных эллиптических задач в негладких областях при предположениях достаточной гладкости как поверхности ∂G , так и коэффициентов задачи. Здесь исследована разрешимость задачи Дирихле для линейных уравнений в функциональных пространствах, где она имеет место при *минимальных* требованиях на гладкость коэффициентов и правых частей; также ослаблены требования на гладкость поверхности ∂G .

Что же касается квазилинейных уравнений, то нам известно лишь одно исследование [4] (речь идет о недивергентных уравнениях в негладких областях!), в котором методами теории функций комплексного переменного и

интегральных уравнений доказана разрешимость в пространстве $W^{2,2+\varepsilon}(G)$, $\varepsilon > 0$ – достаточно малое, $G \subset \mathbb{R}^2$ и содержит угловые точки. Однако, как увидим ниже, требования на данные задачи в этой работе завышены, и число ε не уточнено. Покажем, что

$$0 < \varepsilon < 2 \frac{\pi/\omega_0 - 1}{\pi/\omega_0}, \quad \text{если } \pi/2 < \omega_0 < \pi$$

(ω_0 – раствор угла в угловой точке), а также что решения задачи (КЛ) обладают такой же регулярностью (в окрестности конической точки), что и решения задачи (Л).

В пункте 1 мы вводим основные обозначения, предположения и формулируем определения. В пункте 2 исследуем однозначную разрешимость линейной задачи на основе оценок, полученных в [5]. Для построения теории разрешимости задачи Дирихле для квазилинейных уравнений необходимы подходящие априорные оценки решений самой нелинейной задачи. Получению таких оценок посвящены пп. 3–5. Центральным моментом в этих оценках является локальная (вблизи угловой или конической точки) оценка Гёльдера первых производных решений. В [6] исследовано поведение решений задачи (КЛ) вблизи угловой точки границы плоской области. Там, в частности, доказано, что первые производные решения непрерывны по Гёльдеру с показателем $\pi/\omega_0 - 1$, если $\pi/2 < \omega_0 < \pi$, и этот показатель – наилучший. Двумерность области была обусловлена спецификой метода Л. Ниренберга, который нами применен для получения оценки

$$u(x) \leq c_0 x^{1+\gamma} \quad (0.1)$$

с некоторым $\gamma > 0$. В случае конической точки ($n > 2$) этот метод не проходит, так как он сугубо двумерный. Для получения оценки (0.1) в этом случае мы прибегаем к барьерной технике и принципу сравнения (см. [7]). Далее методом слоев Кондратьева, опираясь на результаты [8–11] и на оценку (0.1), устанавливаем оценку

$$u(x) \leq c_1 x^\gamma. \quad (0.2)$$

В пункте 4 с помощью (0.1), (0.2) получены интегральные весовые оценки для вторых обобщенных производных решения задачи (КЛ) с наилучшим показателем веса. Оценки п. 4 позволяют в п. 5 получить точные оценки модуля решения и его градиента в окрестности конической точки, а также весовые L_q -оценки вторых обобщенных производных решений задачи (КЛ) и вывести гёльдеровскую непрерывность их первых производных с наилучшим показателем Гёльдера. Результаты пп. 2–5 и теорема Лерэ–Шаудера о неподвижной точке дают возможность в п. 6 обратиться к разрешимости задачи (КЛ).

1. Обозначения, определения, предположения

Пусть $G \subset \mathbb{R}^n$, $n \geq 2$ – ограниченная область с границей ∂G , которая предполагается гладкой поверхностью всюду, кроме точки $\omega \in \partial G$ – начала прямоугольной системы координат, а вблизи точки ω она есть коническая поверхность с вершиной в ω ; (r, ω) – сферические координаты точки $x \in \mathbb{R}^n$; Ω – область, которая вырезается конусом K на единичной сфере S^{n-1} с центром в ω , с гладкой $(n-2)$ -мерной границей $\partial\Omega$; $G_a^b = G \cap \{(r, \omega) \mid 0 < a < r < b; \omega \in \Omega\}$ – слой в $\mathbb{R}^n$; $\Gamma_a^b = \partial G \cap \{(r, \omega) \mid 0 < a < r < b; \omega \in \partial\Omega\}$ – боковая поверхность слоя G_a^b ; $G_d = G \cap \{x \mid 0 < d(x) < d\}$, $\Gamma_d = \partial G \cap \{x \mid d(x) = d\}$, $d > 0$; $\Omega_\rho = G \cap \{x \mid \rho < d(x) < d\}$; $G^{(k)} = G \cap \{x \mid d(x) < \rho\}$, $k = 0, 1, 2, \dots$; $G_0^{(k)} = G^{(k)}$; $d(x) = \text{dist}(x, \partial G)$; $\Phi(t)$ – определенная при $t \geq 0$, неотрицательная монотонно возрастающая непрерывная в нуле функция, $\Phi(0) = 0$; $\Phi(x)$ – любое продолжение внутрь области G граничной функции $\varphi(x)$ такое, что $\Phi(x) = \varphi(x)$, $x \in \partial G$. Нам понадобятся следующие функциональные пространства: $C^l(\bar{G})$ – пространство функций, имеющих непрерывные производные в $\bar{G}$ до порядка $l \geq 0$ включительно, если l – целое, и до порядка $[l]$, если l – нецелое; производные порядка $[l]$ удовлетворяют условию Гёльдера с показателем $l - [l]$; $u_{l,G}$ – норма элемента $u \in C^l(\bar{G})$, $L_p(G)$ – банахово пространство функций $u(x)$, измеримых на G и суммируемых со степенью $p \geq 1$, которые имеют конечную норму $u_{p,G} = \left(\int_G |u(x)|^p dx \right)^{1/p}$; $W^{k,p}(G)$ – соболевское пространство функций, состоящее из всех элементов $L_p(G)$, имеющих все обобщенные производные до порядка k включительно, которые суммируются по G со степенью p , и конечную норму

$$u_{k,p;G} = \left(\int_G \sum_{|\alpha| \leq k} |D^\alpha u|^p dx \right)^{1/p}, \quad p \geq 1; \quad W^k(G) = W^{k,2}(G);$$

$W^2(G_\varepsilon)$ – множество функций, для которых конечны интегралы $\int_{G_\varepsilon} (u_{xx}^2 + |u|^2 + u^2) dx < \infty$, $\varepsilon > 0$; $V_{p,\alpha}^k(G)$ – весовое соболевское пространство функций $u(x)$, для которых конечна норма

$$u_{V_{p,\alpha}^k(G)} = \left(\int_G \sum_{\beta=0}^k r^{p(\beta - k + \alpha/2)} |D^\beta u|^p dx \right)^{1/p}, \quad p \geq 1; \quad k \geq 0;$$

$$W_\alpha^k = V_{2,\alpha}^k(G), \quad (k \geq 0);$$

$r_\varepsilon(x)$ – квазирасстояние, т.е. функция, определяемая следующим образом: пусть $\mathbf{l} = (l_1, \dots, l_n)$ – единичный радиус-вектор такой, что $\varepsilon \mathbf{l} \in \bar{G}$, $\varepsilon > 0$, $\mathbf{r}$

– радиус-вектор точки $x \in \bar{G}$; положим $r_\varepsilon(x) = r - \varepsilon l = 0$, $\varepsilon > 0$; отметим следующие свойства: 1) $h > 0$, что $hr - r_\varepsilon(x) = r + \varepsilon$, $x \in \bar{G}$, $\varepsilon > 0$; 2) $r_\varepsilon(x) = d(x, \bar{G}_d)$, $\varepsilon > 0$; 3) $r_\varepsilon(x) = r + \varepsilon - 2h^{-1}r_\varepsilon(x)$, $x \in \bar{G}$, $\varepsilon > 0$; 4) $\lim_{\varepsilon \rightarrow +0} r_\varepsilon(x) = r$.

$X_{loc}(G)$ – локальное пространство функций, принадлежащих $X(G)$ для любого компакта $G \subset G$; $X^{k-1/p}(\partial G)$ – пространство функций $\varphi(x)$, граничных значений на ∂G функций $\Phi(x) \in X^k(G)$ с нормой $\|\varphi\|_{X^{k-1/p}(\partial G)} = \inf_{\Phi \in X^k(G)} \|\Phi\|_{X^k(G)}$, где инфимум берется по всем $\Phi \in X^k(G)$ таким, что $\Phi(x) = \varphi(x)$, $x \in \partial G$; $\lambda = \lambda(\Omega)$ – наименьшее положительное собственное число задачи

$$\begin{cases} \Delta_\omega \psi + \lambda(\lambda + n - 2)\psi = 0, & \omega \in \Omega \subset S^{n-1}, \\ \psi(\omega) = 0, & \omega \in \partial\Omega, \end{cases} \quad (3C)$$

Δ_ω – оператор Лапласа–Бельтрами на единичной сфере S^{n-1} . Известно (см., например, [12, гл. VI]), что первая собственная функция этой задачи $\psi(\omega) > 0$, $\omega \in \Omega$; $\psi \in C^2(\bar{\Omega})$, а число $\lambda > 1$, если Ω – область на S^{n-1} , вырезаемая выпуклым конусом K .

Нами часто будет использоваться обобщенное неравенство Харди–Виртингера (см., например, [13]): для всех $v(x) \in V = W^1(G_0^d)$, $v(x) = 0$, $x \in G_0^d$ выполняется неравенство

$$\iint_{G_0^d} r^{\alpha-4} v^2 dx \geq H(\lambda, \alpha, n) \iint_{G_0^d} r^{\alpha-2} v^2 dx, \quad \alpha \geq 4 - n,$$

$$H(\lambda, \alpha, n) = \left((4 - n - \alpha)^2/4 + \lambda(\lambda + n - 2) \right)^{-1}$$

при условии, что интеграл справа конечен.

2. Однозначная разрешимость задачи (Л)

Локальные оценки решений задачи (Л), установленные К. Видманом [14] вблизи ляпуновской поверхности и нами [5] в окрестности конической граничной точки, позволяют с помощью метода продолжения по параметру на основании теоремы о разрешимости задачи для уравнения Пуассона ([15, теорема 1] и теоремы 9.30 в [16]) доказать нижеследующие теоремы о разрешимости задачи (Л) в таких функциональных пространствах, в каких она имеет место при минимальных требованиях на гладкость коэффициентов и правых частей задачи (Л), а также ослабить требования на гладкость поверхности ∂G .

Предположения:

(а) условие равномерной эллиптичности

$$\nu \xi^2 - a^{ij}(x) \xi_i \xi_j \leq \mu \xi^2 \quad x \in \bar{G}, \quad \xi \in \mathbb{R}^n; \quad \nu, \mu = \text{const} > 0;$$

- (aa) $a^{ij}(0) = \delta_i^j$ – символ Кронекера ($i, j = 1, \dots, n$);
 (aaa) $a^{ij}(x) \in C^0(\bar{G})$, ($i, j = 1, \dots, n$); $a^i(x), a(x)$ – измеримые в G функции, причем $a^i(x) \in L_n(G)$; $a(x) \in L_p(G)$, $p > n/2$; для них выполнены неравенства

$$\left(\sum_{i,j=1}^n a^{ij}(x) a^{ij}(0)^2 \right)^{1/2} + x \left(\sum_{i=1}^n a^i(x)^2 \right)^{1/2} + x^2 a(x) \leq A(x), \quad x \in G_0^{r_0};$$

(б) $a(x) \geq 0 \quad x \in G$;

(в) $f(x) \in L_p(G) \cap W_{4-n}^0(G)$;
 $\varphi(x) \in V_{p,0}^{2-1/p}(\partial G) \cap W_{4-n}^{3/2}(\partial G)$; $p > n$;

(г) существуют неотрицательные числа k_1, k_2 и $s > \lambda$ такие, что

$$f \in W_{4-n}^0(G_0^{\rho}) + \varphi \in W_{4-n}^{3/2}(\Gamma_0^{\rho/2}) \leq k_1 \rho^s, \quad \rho \in (0, r_0);$$

$$f \in V_{p,G}^{\rho} + \varphi \in V_{p,0}^{2-1/p}(\Gamma_0^{\rho/2}) \leq k_2 \rho^{\lambda-2+n/p}, \quad \rho \in (0, r_0).$$

Теорема 2.1. Пусть $\Gamma_{r_0} \in C^{1,1}$ и выполнены предположения (а)–(в), причем либо $\lambda \geq 2, p = n$, либо $n - p < n/(2 - \lambda), 1 < \lambda < 2$. Тогда задача (Л) имеет единственное решение $u(x) \in V_{p,0}^2(G)$ и для него справедлива оценка

$$u \in V_{p,0}^2(G) \leq c_1 \left(f \in V_{p,G} + \varphi \in V_{p,0}^{2-1/p}(\partial G) \right) \quad (2.1)$$

с постоянной c_1 , не зависящей от u, f, φ и определяемой лишь величинами $\nu, \mu, p, n, \max_x A(x), a \in V_{p,G}, \left\| \left(\sum_{i=1}^n a^i(x)^2 \right)^{1/2} \right\|_{n,G}$ и областью G .

Теорема 2.2. Пусть заданы числа $\lambda \in (1, 2), q = n/(2 - \lambda)$. Пусть $\Gamma_{r_0} \in C^{1,1}$ и выполнены предположения (а)–(aaa), (б)–(г) при $p = q$. Пусть выполнены еще условия:

(д) $a^{ij}(x), (i, j = 1, \dots, n)$ непрерывны по Дини в любой точке $y \in \partial G$, т.е. $\left(\sum_{i,j=1}^n a^{ij}(x) a^{ij}(y)^2 \right)^{1/2} \leq A(x - y) \quad x \in \bar{G}, y \in \partial G$, причем $\int_0^{r_0} t^{-1} A(t) dt < \infty$;

(дд) существует неотрицательное число k_3 такое, что выполняется неравенство

$$\left(\sum_{i=1}^n a^i(x)^2 \right)^{1/2} + a(x) + f(x) + \Phi_{xx}(x) \leq k_3 d^{\lambda-2}(x), \quad x \in G_\varepsilon \quad \varepsilon > 0.$$

Тогда задача (Л) имеет единственное решение

$$u(x) \in W_{loc}^{2,q}(G) \cap V_{p,0}^2(G) \cap C^\lambda(\bar{G}) \quad p \in [n, n/(2-\lambda))$$

и для него справедливы оценка (2.1), а также

$$|u|_{\lambda, \bar{G}} \leq K \quad (2.2)$$

с постоянной K , не зависящей от $u(x)$ и определяемой лишь величинами $n, q, \nu, \mu, \lambda, s, k_1, k_2, k_3, f|_{q,G}, \max_{x \in \bar{G}} A(x), \varphi \in V_{q,0}^{2-1/q}(\partial G), \int_0^{r_0} t^{-1} A(t) dt$, и областью G .

Теорема 2.3. Пусть выполнены все условия теоремы 2.2, кроме требования на гладкость поверхности Γ_{r_0} , которое здесь заменяется на предположение $\Gamma_{r_0} \in C^\lambda$. Тогда задача (Л) имеет единственное решение $u(x) \in W_{loc}^{2,q}(G) \cap C^\lambda(\bar{G})$ и для него справедлива оценка (2.2).

3. Слабая гладкость решений задачи (КЛ)

Определение 1. Решением задачи (КЛ) называется функция $u(x) \in C^0(\bar{G}) \cap W_{loc}^{2,q}(\bar{G})$, $q \geq n$, удовлетворяющая уравнению задачи для почти всех $x \in G$ и граничному условию задачи для всех $x \in \partial G$. Предполагаем известной величину $M_0 = \max_{x \in \bar{G}} u(x)$.

Всюду в дальнейшем предполагаем также выполненным условие:

(С) в некоторой окрестности точки область G есть выпуклый конус, т.е. существует $d_0 > 0$ такое, что $G_0^{d_0} = \{x_n > 0\}$, и значит $\lambda > 1$.

Определим множество $\Sigma = \{(x, u, z) \mid x \in \bar{G}, u \in \mathbb{R}, z \in \mathbb{R}^n\}$.

Относительно уравнения задачи (КЛ) предполагаем, что на множестве выполнены следующие условия:

(А) $a_{ij}(x, u, z) \in C^1(\Sigma)$, $(i, j = 1, \dots, n)$; $a(x, u, z) \in CAR$ (условие Каратеодори);

(Б) равномерной эллиптичности; существуют положительные постоянные ν, μ , не зависящие от u, z , такие что

$$\nu \xi^2 \leq a_{ij}(x, u, z) \xi_i \xi_j \leq \mu \xi^2$$

для всех $\xi \in \mathbb{R}^n$;

(В) существуют число $\beta > 1$, неотрицательные числа μ_1, k_1 и функции $b(x), f(x) \in L_{q,loc}(\bar{G})$, $q \geq n$, не зависящие от u, z такие, что

$$a(x, u, z) = \mu_1 z^2 + b(x) z + f(x),$$

причем

$$b(x) + f(x) \leq k_1 x^\beta, \quad x \in G_0^{d_0}; \quad (3.1)$$

(Г) коэффициенты уравнения в (КЛ) удовлетворяют условиям, гарантирующим существование локальной априорной оценки

$$u \in W_{1+\kappa, G} \quad M_1, \quad \kappa \in (0, 1) \quad (3.2)$$

для любой гладкой подобласти $G \subset \bar{G}$ (см., например, [8–11]).

Теперь установим "слабую" гладкость решения задачи (КЛ) в окрестности конической точки.

Теорема 3. Пусть $u(x)$ – решение задачи (КЛ), $q > n$, $\varphi(x) \geq 0$ и выполнены предположения (С), (А)–(Г). Тогда $u(x) \in C^{1+\gamma}(\bar{G}_0^d)$ для некоторого $d \in (0, d_0)$ и $\gamma \in (0, \gamma_0]$, $\gamma = \min(\gamma_0; \beta + 1; 1 - n/q)$, где γ_0 – число, определяемое леммой о барьерной функции ([7, лемма 1]).

Доказательство. Построенная в [7] барьерная функция и принцип сравнения [16] позволяют оценить $u(x)$ в окрестности конической точки, т.е. получить оценку (0.1) (см. теорему 1 в [7]). Затем методом слоев Кондратьева, опираясь на предположение (Г) для гладких областей, оцениваем максимум модуля градиента решения вблизи конической точки и получаем оценку (0.2). Пусть число $d \in (0, d_0)$ фиксировано так, что выполняются оценки (0.1), (0.2). Рассмотрим в слое $G_{1/2}^1$ функцию $v(x) = \rho^{1-\gamma} u(\rho x)$, считая $u = 0$ вне G . Совершим в уравнении (КЛ) замену переменных $x = \rho x$. Функция $v(x)$ удовлетворяет уравнению

$$a^{ij}(x) v_{x_i} v_{x_j} = F(x), \quad x \in G_{1/2}^1, \quad (КЛ)$$

где

$$a^{ij}(x) = a_{ij}(\rho x, \rho^{1+\gamma} v(x), \rho^\gamma v_x(x)), \\ F(x) = \rho^{1-\gamma} a(\rho x, \rho^{1+\gamma} v(x), \rho^\gamma v_x(x)).$$

По теореме вложения Соболева–Кондрашова [17]

$$\sup_{\substack{x, y \in G_{1/2}^1 \\ x=y}} \frac{v(x) - v(y)}{|x - y|^{1-n/q}} \leq c(n, q, G) \|v\|_{2, q; G_{1/2}^1}; \quad q > n. \quad (3.3)$$

Проверим, что к решению $v(x)$ применима локальная шаудеровская L_q -оценка внутри области и вблизи гладкого куска границы (см. [16, 18]). Действительно, в силу предположений (А), (Г) теоремы функции $a_{ij}(x, u, z)$ непрерывны на множестве Ω_ε , т.е. для всех $\varepsilon > 0$ существует такое $\eta(\varepsilon)$, что

$$a_{ij}(x, u(x), u_x(x)) - a_{ij}(y, u(y), u_x(y)) < \varepsilon,$$

как только

$$|u(x) - u(y) + u_x(x) - u_x(y)| < \eta(\varepsilon), \quad |x - y| \in \overline{G_{\rho/2}^\rho}, \quad \rho \in (0, d).$$

Последнее неравенство обеспечивается локальной оценкой (3.2), примененной в области $G_{\rho/2}^\rho$ и на гладком куске ее границы $\Gamma_{\rho/2}^\rho$. Но тогда функции $a^{ij}(x)$ непрерывны в $\overline{G_{1/2}^1}$, а следовательно, и равномерно непрерывны, т.е. для всех $\varepsilon > 0$ существует такое $\delta > 0$ (вследствие вышеизложенного его следует определять из неравенства $\delta d + M_1(\delta d)^\kappa < \eta(\varepsilon)$), что $|a^{ij}(x) - a^{ij}(y)| < \varepsilon$, лишь только $|x - y| < \delta$ для всех $x, y \in \overline{G_{1/2}^1}$. Итак, проверено, что выполнены условия справедливости локальной граничной шаудеровской L_q -оценки, согласно которой получаем

$$|v|_{2,q;G_{1/2}^1} \leq c_3 \iint_{G_{1/4}^2} \left(|v|^q + \rho^{q(1-\gamma)} |a(\rho x, \rho^{1+\gamma}v, \rho^\gamma v_x)|^q \right) dx \quad (3.4)$$

с постоянной c_3 , не зависящей от v и a . Оценка (0.1) дает

$$\begin{aligned} \iint_{G_{1/4}^2} |v|^q dx &= \iint_{G_{\rho/4}^{2\rho}} \rho^{-q(1+\gamma)} |u(x)|^q \rho^{-n} dx \\ &\leq c_0^q \text{mes} \Omega c_{q,\gamma} \int_{\rho/4}^{2\rho} \frac{dr}{r} \leq c_0^q \text{mes} \Omega c_{q,\gamma} \ln 8. \end{aligned} \quad (3.5)$$

Аналогичным образом, из предположения (B) и вследствие оценки (0.2) имеем

$$\begin{aligned} \iint_{G_{1/4}^2} \rho^{q(1-\gamma)} |a(\rho x, \rho^{1+\gamma}v, \rho^\gamma v_x)|^q dx &\leq \rho^{q(1-\gamma)-n} \iint_{G_{\rho/4}^{2\rho}} (\mu_1 |u|^2 \\ &+ |b(x)u + f(x)|^q) dx \leq 2^n 3^q \rho^{q(1-\gamma)-n} \text{mes} \Omega \int_{\rho/4}^{2\rho} (\mu_1^q c_1^{2q} r^{2q\gamma-1} \\ &+ (k_1 c_1)^q r^{q(\beta+\gamma)-1} + k_1^q r^{q\beta-1}) dr = c(n, q, \gamma, \beta, \mu_1, c_1, k_1), \end{aligned} \quad (3.6)$$

так как $0 < \gamma - 1 + \beta$. Из (3.4)–(3.6) следует

$$|v|_{2,q;G_{1/2}^1} \leq c(n, \nu, \mu, \mu_1, \gamma, \beta, k_1, q, M_0, c_0, c_1, c_3). \quad (3.7)$$

Теперь из (3.7) и (3.3) получаем

$$\sup_{\substack{x, y \in \overline{G_{1/2}^1} \\ x=y}} \frac{|v(x) - v(y)|}{|x - y|^{1-n/q}} \leq c_4, \quad q > n, \quad (3.8)$$

где $c_4 = c(n, \nu, \mu, \mu_1, \gamma, \beta, k_1, q, M_0, c_0, c_1, c_3, G)$.

Возвращаясь к переменным x, u , имеем неравенство

$$\sup_{\substack{x, y \in G_{\rho/2}^{\rho} \\ x=y}} \frac{u(x)}{x} \frac{u(y)}{y^{1-n/q}} \leq c_4 \rho^{\gamma-1+n/q}, \quad q > n, \quad \rho \in (0, d). \quad (3.9)$$

Вспомним теперь, что по условию теоремы $q > n/(1-\gamma)$. Положим $\tau = \gamma - 1 + n/q > 0$, тогда (3.9) дает

$$u(x) \leq u(y) c_4 \rho^{\tau} x y^{-\gamma-\tau} \quad x, y \in G_{\rho/2}^{\rho}, \quad \rho \in (0, d).$$

По определению множества $G_{\rho/2}^{\rho}$ $x, y \in [2\rho, 2d]$ и, следовательно, $x y^{-\tau} \leq (2\rho)^{\tau}$, так как $\tau > 0$. Поэтому

$$\sup_{\substack{x, y \in G_{\rho/2}^{\rho} \\ x=y}} \frac{u(x)}{x} \frac{u(y)}{y^{\gamma}} \leq 2^{\tau} c_4, \quad \rho \in (0, d). \quad (3.10)$$

Пусть теперь $x, y \in \overline{G_0^d}$ и $\rho \in (0, d)$. Если $x, y \in G_{\rho/2}^{\rho}$, то выполнено (3.10).

Если $x, y > \rho = x$, то, в силу оценки (0.2), получаем $\frac{u(x)}{x} \frac{u(y)}{y^{\gamma}} \leq 2\rho^{-\gamma} u(x) \leq 2c_1$. Отсюда и из (3.10) заключаем, что $\sup_{\substack{x, y \in G_0^d \\ x=y}} \frac{u(x)}{x} \frac{u(y)}{y^{\gamma}} \leq \max\{2c_1, 2^{\tau} c_4\} =: const$.

Это неравенство вместе с оценками (0.1), (0.2) означает принадлежность $u(x) \in C^{1+\gamma}(\overline{G_0^d})$. Теорема 3 доказана.

4. Интегральные весовые оценки

На основе оценок п. 3 выведем теперь интегральные весовые оценки вторых обобщенных производных решения и установим наилучший показатель веса.

Теорема 4.1. Пусть $u(x)$ – решение задачи (КЛ), $q > n$, $\varphi(x) \geq 0$ и выполнены предположения (С), (А)–(Г). Пусть, кроме того, (АА) $a_{ij}(0, 0, 0) = \delta_{ij}^j$ ($i, j = 1, \dots, n$) – символ Кронекера. Тогда существуют положительные числа d, c_2 такие, что если $b(x), f(x) \in V_{2,\alpha}^0(G)$ и

$$4 - n - 2\lambda < \alpha < 2, \quad (4.1)$$

то $u(x) \in V_{2,\alpha}^2(G_0^{d/2})$ и справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \int \int_{G_0^{d/2}} (r^{\alpha} u_{xx}^2 + r^{\alpha-2} |u|^2 + r^{\alpha-4} u^2) dx \\ & \leq c_2 \int \int_{G_0^{2d}} (u^2 + |u|^2 + r^{\alpha} (b^2(x) + f^2(x))) dx, \end{aligned} \quad (4.2)$$

причем d и c_2 определяются лишь величинами $n, \nu, \mu, \mu_1, \gamma, \beta, k_1, q, d_0, M_0, \lambda, \alpha, c_0, c_1, c_3$ и областью G .

Доказательство.

1. 2 н а 2.

В этом случае, в силу оценок (0.1), (0.2),

$$\iint_{G_0^d} (r^{\alpha-2} u^2 + r^{\alpha-4} u^2) dx \leq c(\alpha, n, \gamma) d^{\alpha+n-2+2\gamma}. \quad (4.3)$$

Переходим к получению весовой оценки вторых обобщенных производных решения. Зафиксируем $d \in (0, d_0]$ и рассмотрим множества $G^{(k)}, k = 0, 1, 2, \dots$. Совершим в уравнении задачи (КЛ) замену переменных $x = (2^{-k}d)x, u((2^{-k}d)x) = v(x)$. В результате область $G^{(k)}$ пространства $(x_1, \dots, x_n)$ перейдет в область $G_{1/2}^1$ пространства $(x_1, \dots, x_n)$, а уравнение принимает вид

$$a^{ij}(x) v_{x_i x_j} = F(x),$$

где

$$a^{ij}(x) = a_{ij}((2^{-k}d)x, v(x), d^{-1}2^k v_x), \\ F(x) = (2^{-k}d)^2 a((2^{-k}d)x, v(x), d^{-1}2^k v_x).$$

К его решению применим шаудеровскую L_2 -оценку внутри области и вблизи гладкого куска границы: возможность использования локальной граничной шаудеровской оценки гарантируется предположениями доказываемой теоремы и обоснована при доказательстве теоремы 3. В результате получаем (см. также оценку (3.4))

$$\iint_{G_{1/2}^1} v_{x_i x_j}^2 dx \leq c_3 \iint_{G_{1/4}^2} (v^2(x) + F^2(x)) dx \quad (4.4)$$

с постоянной c_3 , не зависящей от v и F . В неравенстве (4.4) возвратимся к старым переменным; учитывая определение $G^{(k)}$, получаем

$$\iint_{G^{(k)}} r^\alpha u_{x_i x_j}^2 dx \leq c_3 \iint_{G^{(k-1)}} \iint_{G^{(k)}} \iint_{G^{(k+1)}} (r^{\alpha-4} u^2 + r^\alpha a^2(x, u, u_x)) dx. \quad (4.5)$$

Просуммируем неравенства (4.5) по $k = 0, 1, \dots, [\log_2(d/\varepsilon)]$ $\varepsilon \in (0, d)$. В результате получим

$$\iint_{G_\varepsilon^d} r^\alpha u_{x_i x_j}^2 dx \leq c_3 \iint_{G_{\varepsilon/4}^{2d}} (r^{\alpha-4} u^2 + r^\alpha a^2(x, u, u_x)) dx. \quad (4.6)$$

В силу предположения (В) и оценки (0.2) из неравенства (4.6) следует

$$\iint_{G_\varepsilon^d} r^\alpha u_{xx}^2 dx \leq c_4 \iint_{G_0^{2d}} (r^{\alpha-4} u^2 + r^\alpha f^2(x) + r^\alpha b^2(x) + r^{\alpha-2} u^2) dx \quad \varepsilon > 0, \quad (4.7)$$

где постоянная c_4 не зависит от ε . Поэтому по теореме Фату в неравенстве (4.7) можно совершить предельный переход по $\varepsilon \rightarrow +0$, в результате чего получаем

$$\iint_{G_0^d} r^\alpha u_{xx}^2 dx \leq c_4 \iint_{G_0^{2d}} (r^{\alpha-4} u^2 + r^\alpha f^2(x) + r^\alpha b^2(x) + r^{\alpha-2} u^2) dx. \quad (4.8)$$

Неравенства (4.8) вместе с (4.3) означают, что $u(x) \in V_{2,\alpha}^2(G_0^d)$.

Переходим к выводу оценки (4.2). Пусть $\zeta(r)$ – срезающая на отрезке $[0, d]$ функция, т.е. дважды непрерывно-дифференцируемая функция, удовлетворяющая условиям: $\zeta(r) = 1$ для $r \in [0, d/2]$, $0 \leq \zeta(r) \leq 1$ для $r \in [d/2, d]$; $\zeta(r) = 0$ для $r > d$; $\zeta(d) = \zeta'(d) = 0$. Умножим обе части уравнения задачи (КП) на $\zeta^2(r)r^{\alpha-2}u(x)$, и полученное равенство проинтегрируем по области G_0^d . Принимая во внимание условие (АА), дважды интегрируя по частям, в результате получим

$$\begin{aligned} & \iint_{G_0^d} \zeta^2(r)r^{\alpha-2} u^2 dx + \frac{2}{2} \frac{\alpha}{2} (n + \alpha - 4) \iint_{G_0^d} \zeta^2(r)r^{\alpha-4} u^2(x) dx \\ & = \iint_{G_{d/2}^d} ((n + 2\alpha - 5)\zeta\zeta' r^{\alpha-3} + \zeta\zeta'' r^{\alpha-2} + \zeta^2 r^{\alpha-2}) u^2(x) dx \\ & + \iint_{G_0^d} \zeta^2(r)r^{\alpha-2} u(x) \left(a_{ij}(x, u, u_x) - a_{ij}(0, 0, 0) - u_{x_i x_j} + a(x, u, u) \right) dx. \quad (4.9) \end{aligned}$$

По предположениям теоремы $a_{ij}(x, u, z)$ непрерывны в любой точке (x, u, z) и, в частности, в точке $(0, 0, 0)$. Последнее означает, что для любого $\delta > 0$ найдется $d_\delta > 0$ такое, что

$$a_{ij}(x, u(x), u_x(x)) - a_{ij}(0, 0, 0) < \delta, \quad (4.10)$$

как только

$$|x| + |u(x)| + |u_x(x)| < d_\delta. \quad (4.11)$$

Из оценок (0.1), (0.2) следует

$$|x| + |u(x)| + |u_x(x)| \leq d + c_0 d^{1+\gamma} + c_1 d^\gamma \quad x \in G_0^d. \quad (4.12)$$

Выберем теперь $d > 0$, быть может еще меньшим, чем ранее, так чтобы выполнялось неравенство

$$d + c_0 d^{1+\gamma} + c_1 d^\gamma > d_\delta. \quad (4.13)$$

Этим обеспечено выполнение (4.10), и поэтому, с учетом неравенства Коши и неравенства (4.8), получаем

$$\begin{aligned} & \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r^{\alpha-2} a_{ij}(x, u, u_x) - a_{ij}(0, 0, 0) u u_{x_i x_j} dx \\ & \delta \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r^{\alpha-2} u u_{xx} dx \leq \frac{\delta}{2} \iint_{G_0^d} (r^\alpha u_{xx}^2 + r^{\alpha-4} u^2) dx \\ & \frac{\delta}{2} (1 + c_4) \iint_{G_0^{2d}} (r^{\alpha-4} u^2 + r^\alpha f^2(x) + r^\alpha b^2(x) + r^{\alpha-2} u^2) dx > 0. \quad (4.14) \end{aligned}$$

Далее, в силу предположения (В), оценок (0.1), (0.2) и неравенства Коши,

$$\begin{aligned} & \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r^{\alpha-2} u(x) a(x, u, u_x) dx \leq \mu_1 c_0 d^{1+\gamma} \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r^{\alpha-2} u^2 dx \\ & + \frac{1}{2} (c_1 d^\gamma + \delta) \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r^{\alpha-4} u^2(x) dx + \frac{1}{2} c_1 d^\gamma \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r^\alpha b^2(x) dx \\ & + \frac{1}{2\delta} \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r^\alpha f^2(x) dx > 0. \quad (4.15) \end{aligned}$$

Из (4.9), (4.14), (4.15) теперь получаем

$$\begin{aligned} & \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r^{\alpha-2} u^2 dx + \frac{2}{2} \frac{\alpha}{2} (n + \alpha - 4) \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r^{\alpha-4} u^2 dx \\ & c_6 (\delta + d^\gamma) \iint_{G_0^{d/2}} (r^{\alpha-2} u^2 + r^{\alpha-4} u^2) dx + c_8 \iint_{G_0^{2d}} r^\alpha (b^2 + f^2) dx \\ & + c_7 \iint_{G_{d/2}^{2d}} (u^2 + u^2) dx > 0, \end{aligned}$$

причем

$$c_6 = c(\mu_1, c_0, c_1, c_3), \quad c_7 = c(\mu_1, c_0, c_1, c_3, n, \alpha, \gamma, d), \quad c_8 = c(\delta, \gamma, c_1, c_3, d).$$

Если $n + \alpha \geq 4$, то воспользуемся еще неравенством Харди–Виртингера. В результате получаем

$$C(\lambda, n, \alpha) \iint_{G_0^{d/2}} r^{\alpha-2} |u|^2 dx \leq c_9(\delta + d^\gamma) \iint_{G_0^{d/2}} r^{\alpha-2} |u|^2 dx + c_{10} \iint_{G_0^{2d}} (|u|^2 + u^2 + r^\alpha(b^2 + f^2)) dx \quad \delta > 0, \quad (4.16)$$

где $C(\lambda, n, \alpha) = 1 - \frac{2-\alpha}{2}(4-n-\alpha)H(\lambda, \alpha, n) > 0$ (в силу (4.1)),

$$c_9 = c(\mu_1, c_0, c_1, c_3, n, \alpha, \lambda), \quad c_{10} = c(\mu_1, c_0, c_1, c_3, n, \alpha, \gamma, d, \delta).$$

Выберем теперь числа δ и d так:

$$\delta = \frac{1}{4}c_9^{-1}C(\lambda, n, \alpha), \quad (4.17)$$

$$c_9 d^\gamma = \frac{1}{4}C(\lambda, n, \alpha). \quad (4.18)$$

Тогда из (4.16) окончательно получаем неравенство

$$\iint_{G_0^{d/2}} r^{\alpha-2} |u|^2 dx \leq \frac{2c_{10}}{C(\lambda, \alpha, n)} \iint_{G_0^{2d}} (|u|^2 + u^2 + r^\alpha(b^2 + f^2)) dx, \quad (4.19)$$

верное для таких $d \in (0, d_0)$, для которых выполнены (4.18) и (4.13) с величиной d_δ , определяемой по непрерывности $a_{ij}(x, u, z)$ в точке $(0, 0, 0)$ для числа δ из равенства (4.17). Неравенство (4.19) вместе с неравенством (4.8) и приводит к искомой оценке (4.2).

2.4. $n \geq 2\lambda < \alpha < 2 - n$.

В силу (3.1) предположения (B) $b(x), f(x) \in W_2^{-n}(G_0^d)$, следовательно, по доказанному в случае 1 $u(x) \in W_2^{-n}(G_0^d)$, т.е.

$$\iint_{G_0^d} (r^{2-n} u_{xx}^2 + r^{-n} |u|^2) + r^{-n-2} u^2 dx < \dots \quad (4.20)$$

Рассмотрим функцию $r_\varepsilon(x)$, определенную в п. 1. Для нее справедливо неравенство (см. свойство 3) этой функции)

$$r_\varepsilon(x) \leq r + \varepsilon - 2h^{-1}r_\varepsilon(x), \quad x \in \bar{G}, \quad \varepsilon > 0, \quad (4.21)$$

а также остается справедливым неравенство Харди–Виртингера. Вспомним обозначение множеств $G^{(k)}$ и обратимся к неравенству (4.4). Умножим обе части этого неравенства на $(2^{-k}d + \varepsilon)^{\alpha - 2}$, $\varepsilon > 0$, учитывая, что в $G^{(k)}$ $2^{-k-1}d + \varepsilon < r + \varepsilon < 2^{-k}d + \varepsilon$, и возвращаясь к старым переменным, получаем неравенство

$$\int\int_{G^{(k)}} r^2 (r + \varepsilon)^{\alpha - 2} u_{xx}^2 dx$$

$$c_3 \int\int_{G^{(k-1)}} \int\int_{G^{(k)}} \int\int_{G^{(k+1)}} \left(r^{-2} (r + \varepsilon)^{\alpha - 2} u^2 + (r + \varepsilon)^\alpha a^2(x, u, u_x) \right) dx,$$

а отсюда, в силу неравенства (4.21), имеем

$$\int\int_{G^{(k)}} r^2 r_\varepsilon^{\alpha - 2} u_{xx}^2 dx \leq c_3 \int\int_{G^{(k-1)}} \int\int_{G^{(k)}} \int\int_{G^{(k+1)}} \left(r^{-2} r_\varepsilon^{\alpha - 2} u^2 + r_\varepsilon^\alpha a^2(x, u, u_x) \right) dx.$$

Суммируя эти неравенства по всем $k = 0, 1, 2, \dots$, получаем оценку

$$\int\int_{G_0^d} r^2 r_\varepsilon^{\alpha - 2} u_{xx}^2 dx \leq c_3 \int\int_{G_0^{2d}} \left(r^{-2} r_\varepsilon^{\alpha - 2} u^2 + r_\varepsilon^\alpha a^2(x, u, u_x) \right) dx. \quad (4.22)$$

Умножим теперь обе части уравнения задачи (К.1) на $\zeta^2(r) r_\varepsilon^{\alpha - 2} u(x)$ и проинтегрируем по области G_0^d , применив дважды формулу интегрирования по частям:

$$\int\int_{G_0^d} \zeta^2(r) r_\varepsilon^{\alpha - 2} u^2 dx = \frac{2}{2} (\alpha - n - \alpha) \int\int_{G_0^d} \zeta^2(r) r_\varepsilon^{\alpha - 4} u^2(x) dx$$

$$+ \int\int_{G_{d/2}^d} u^2(x) \left(2(\alpha - 2) \zeta \zeta'(x_i - \varepsilon l_i) \frac{x_i}{r} r_\varepsilon^{\alpha - 4} + n \zeta \zeta' r^{-1} r_\varepsilon^{\alpha - 2} + \zeta^2 r_\varepsilon^{\alpha - 2} + \zeta \zeta' r_\varepsilon^{\alpha - 2} \right) dx$$

$$+ \int\int_{G_0^d} \zeta^2(r) r_\varepsilon^{\alpha - 2} u(x) \left((a_{ij}(x, u, u_x) - a_{ij}(0, 0, 0)) u_{x_i x_j} + a(x, u, u_x) \right) dx. \quad (4.23)$$

Пусть $d \in (0, d_0]$ столь мало, чтобы выполнялось (4.13), а следовательно, и (4.10); тогда из неравенства Коши получим

$$\int\int_{G_0^d} \zeta^2(r) r_\varepsilon^{\alpha - 2} (a_{ij}(x, u, u_x) - a_{ij}(0, 0, 0)) u_{x_i x_j} dx$$

$$\delta \int\int_{G_0^d} \zeta^2(r) r_\varepsilon^{\alpha - 2} (r u_{xx}) (r^{-1} u) dx$$

$$\frac{\delta}{2} \int\int_{G_0^d} (\zeta^2(r) r^2 r_\varepsilon^{\alpha - 2} u_{xx}^2 + \zeta^2(r) r^{-2} r_\varepsilon^{\alpha - 2} u^2) dx, \quad \delta > 0. \quad (4.24)$$

Аналогично, по предположению (В), с учетом оценок (0.1), (0.2),

$$\begin{aligned} & \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r_\varepsilon^{\alpha-2} u(x) a(x, u, u_x) dx - c_0 \mu_1 d^{1+\gamma} \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r_\varepsilon^{\alpha-2} u^2 dx \\ & + \frac{1}{2} (c_1 d^\gamma + \delta) \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r_\varepsilon^{\alpha-4} u^2 dx + \frac{1}{2} c_1 d^\gamma \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r_\varepsilon^\alpha b^2(x) dx \\ & + \frac{1}{2\delta} \iint_{G_0^d} \zeta^2(r) r_\varepsilon^\alpha f^2(x) dx, \quad \delta > 0. \end{aligned} \quad (4.25)$$

Из неравенств (4.22)–(4.25), с учетом свойств функций $r_\varepsilon(x)$ и $\zeta(r)$, получаем

$$\begin{aligned} & \iint_{G_0^{d/2}} r_\varepsilon^{\alpha-2} u^2 dx - \left(\frac{1}{2} (\delta + c_1 d^\gamma) + (2-\alpha)(4-n-\alpha) \right) \iint_{G_0^{d/2}} r_\varepsilon^{\alpha-4} u^2 dx \\ & + c_{11}(\mu_1, c_0, c_1, c_3, \gamma) d^{2\gamma} \iint_{G_0^{d/2}} r_\varepsilon^{\alpha-2} u^2 dx + \frac{\delta}{2} (1+c_3) \iint_{G_0^{2d}} r^{-2} r_\varepsilon^{\alpha-2} u^2 dx \\ & + c_{12}(\mu_1, c_1, c_3, \gamma, d, \delta, n, \alpha) \iint_{G_{d/2}^d} (u^2 + u^2) dx \\ & + c_{13}(c_1, c_3, \gamma, d, \delta) \iint_{G_0^{2d}} r_\varepsilon^\alpha(x) (b^2 + f^2) dx. \end{aligned} \quad (4.26)$$

Первый и третий интегралы справа оценим по неравенствам Харди–Виртингера и (13) [5], а для оценки последнего интеграла справа применим свойство 1) функции $r_\varepsilon(x)$ и учтем отрицательность показателя α ; в результате из неравенства (4.26) получаем

$$\begin{aligned} & C(\lambda, n, \alpha) \iint_{G_0^{d/2}} r_\varepsilon^{\alpha-2} u^2 dx \\ & \left(\frac{1}{2} (\delta + c_1 d^\gamma) H(\lambda, \alpha, n) + c_{11} d^{2\gamma} + \frac{\delta(1+c_4)}{2\lambda(\lambda+n-2)} \right) \iint_{G_0^{d/2}} r_\varepsilon^{\alpha-2} u^2 dx \\ & + c_{14} \iint_{G_0^{2d}} (u^2 + u^2 + r^\alpha f^2(x) + r^\alpha b^2(x)) dx, \quad \delta > 0, \end{aligned} \quad (4.27)$$

где $C(n, \lambda, \alpha)$ – та же, что и в (4.16). Выберем теперь δ и d следующим образом:

$$\delta = \frac{1}{2} C(\lambda, \alpha, n) \left(H(\lambda, \alpha, n) + \frac{1+c_4}{\lambda(\lambda+n-2)} \right)^{-1}, \quad (4.28)$$

$$\frac{1}{2}c_1 d^\gamma H(\lambda, \alpha, n) + c_{11} d^{2\gamma} = \frac{1}{4}C(\lambda, \alpha, n). \quad (4.29)$$

Тогда из (4.27) окончательно получаем неравенство

$$\iint_{G_0^{d/2}} r_\varepsilon^{\alpha-2} u^2 dx$$

$$\frac{2c_{14}}{C(\lambda, \alpha, n)} \iint_{G_0^{2d}} (u^2 + u^2 + r^\alpha f^2(x) + r^\alpha b^2(x)) dx, \quad \varepsilon > 0. \quad (4.30)$$

Наконец, из неравенств (4.22), (13) [5], с учетом предположения (В) и оценок (0.1), (0.2), на основании неравенства (4.30) имеем

$$\iint_{G_0^{d/2}} (r^2 r_\varepsilon^{\alpha-2} u_{xx}^2 + r_\varepsilon^{\alpha-2} u^2 + r_\varepsilon^{\alpha-4} u^2) dx$$

$$c_2 \iint_{G_0^{2d}} (u^2 + u^2 + r^\alpha f^2(x) + r^\alpha b^2(x)) dx, \quad \varepsilon > 0, \quad (4.31)$$

$c_2 = c(n, \lambda, \alpha, \nu, \mu, \mu_1, \gamma, \beta, k_1, q, M_0, d_0, c_0, c_1, c_3)$ и не зависит от ε . Неравенство (4.31) справедливо для таких $d \in (0, d_0]$, для которых выполнены неравенства (4.29), а также (4.13) с величиной d_δ , определяемой по непрерывности $a_{ij}(x, u, z)$ в точке $(0, 0, 0)$ для числа δ , которое определено равенством (4.28). Совершая в неравенстве (4.31) предельный переход по $\varepsilon \rightarrow +0$ на основании теоремы Фату, приходим к искомой оценке (4.2). Этим доказательство теоремы 4.1 завершено.

З а м е ч а н и е. В силу непрерывности старших коэффициентов уравнения в точке $(0, 0, 0)$ и доказанных оценок (0.1), (0.2) условие (АА) теоремы 4.1 не является ограничительным, так как существует ортогональное преобразование координат, переводящее эллиптическое уравнение с замороженными в точке старшими коэффициентами к каноническому виду, главная часть которого определяется лапласианом.

Теорема 4.2. Пусть $u(x)$ – решение задачи (КЛ), $q > n$, $\varphi(x) \geq 0$ и выполнены предположения (С), (АА), (А)–(Г). Пусть число β из (3.1) удовлетворяет неравенству $\beta > \lambda - 2$. Тогда существуют положительные числа d и c_{15} , определяемые лишь величинами из предположений (А)–(Г) и областью G , такие, что $u(x) \in W_{4-n}^2(G_0^{d/2})$, и выполняется оценка

$$u|_{V_{2,4-n}^2(G_0^d)} \leq c_{15} \rho^\lambda, \quad \rho \in (0, \frac{d}{2}). \quad (4.32)$$

Доказательство. Принадлежность $u(x)$ пространству $W_{4-n}^2(G_0^{d/2})$ следует из теоремы 4.1, так что требуется доказать лишь оценку (4.32). Обозначим

$$V(\rho) = \iint_{G_0^\rho} r^{2-n} u^2 dx. \quad (4.33)$$

Умножим обе части уравнения задачи (КЛ) на $r^{2-n}u(x)$ и проинтегрируем по области G_0^ρ , $\rho \in (0, \frac{d}{2})$:

$$\begin{aligned} V(\rho) &= \int_{\Omega} \left(\rho u(\rho, \omega) \frac{\partial u}{\partial r} \Big|_{r=\rho} + \frac{n-2}{2} u^2(\rho, \omega) \right) d\omega \\ &+ \iint_{G_0^\rho} u(x) r^{2-n} \left(a_{ij}(x, u, u_x) - a_{ij}(0, 0, 0) u_{x_i x_j} + a(x, u, u_x) \right) dx, \\ &\rho \in (0, \frac{d}{2}). \end{aligned} \quad (4.34)$$

Оценим сверху каждый интеграл справа. Первый интеграл оценивается по неравенству (42) [5]. Далее, в силу предположения (В) по неравенству Коши с $\delta = \rho^\varepsilon$, $\varepsilon > 0$ и учетом оценок (0.1), (0.2), имеем

$$\begin{aligned} \iint_{G_0^\rho} r^{2-n} u(x) a(x, u, u_x) dx &\leq \mu_1 c_0 \rho^{1+\gamma} V(\rho) \\ &+ \frac{1}{2} c_1 \rho^\gamma \iint_{G_0^\rho} (r^{2-n} u^2 + r^{4-n} b^2(x)) dx + \frac{1}{2} \iint_{G_0^\rho} (\rho^\varepsilon r^{2-n} u^2 + \rho^{-\varepsilon} r^{4-n} f^2(x)) dx. \end{aligned}$$

Применим еще неравенство Харди–Виртингера с $\alpha = 4-n$ и неравенство (3.1):

$$\begin{aligned} \iint_{G_0^\rho} r^{2-n} u(x) a(x, u, u_x) dx &\leq \left(\mu_1 c_0 \rho^{1+\gamma} + \frac{1}{2} H(\lambda, n, 4-n) (\rho^\varepsilon + c_1 \rho^\gamma) \right) V(\rho) \\ &+ (4\lambda)^{-1} (1 + c_1) k_1^2 \text{mes} \Omega \rho^{2s-\varepsilon}, \quad \varepsilon > 0, \quad s = \beta + 2 > \lambda. \end{aligned} \quad (4.35)$$

Далее, из предположений (А), (Г) на основании оценок (0.1), (0.2) нетрудно вывести, что

$$\left(\sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x, u(x), u_x(x)) - a_{ij}(0, 0, 0) \right)^{1/2} \leq \delta(\rho), \quad x < \rho,$$

$$\delta(\rho) = c(n, c_0, c_1, \gamma, d)\rho^\gamma, \quad \rho \in (0, \frac{d}{2}); \quad 0 < \gamma \leq \gamma = \min(\gamma_0; 1 + \beta; 1 - \frac{n}{q}).$$

Поэтому, применяя неравенства Коши, (4.8) и Харди–Виртингера с $\alpha = 4 - n$, а также (3.1), получаем

$$\begin{aligned} & \iint_{G_0^p} r^{4-n} u(x) (a_{ij}(x, u, u_x) - a_{ij}(0, 0, 0)) u_{x_i x_j} dx \\ & \frac{1}{2} \delta(\rho) \iint_{G_0^p} (r^{4-n} u_{xx}^2 + r^{-n} u^2) dx \leq \frac{1}{2} H(\lambda, n, 4-n) \delta(\rho) V(\rho) \\ & + \frac{c_3}{2} (H(\lambda, n, 4-n) + 1) \delta(\rho) V(2\rho) + \frac{k_1^2 c_3}{4\lambda} \text{mes} \Omega \delta(\rho) (2\rho)^{2s}. \end{aligned} \quad (4.36)$$

Из (4.34) на основании неравенств (42) [5], (4.35) и (4.36) заключаем, что функция $V(\rho)$ является решением задачи Коши для дифференциального неравенства (2.14) [6] с

$$\psi(\rho) = \mu_1 c_0 \rho^{1+\gamma} + \frac{1}{2} H(\lambda, n, 4-n) (\rho^\varepsilon + c_1 \rho^\gamma + \delta(\rho));$$

$$\sigma(\rho) = \frac{1}{2} c_3 (H(\lambda, n, 4-n) + 1) \delta(\rho); \quad k = (4\lambda)^{-1} (1 + c_1 + c_3 4^s d^\varepsilon \delta(d)) k_1^2 \text{mes} \Omega,$$

$$\varepsilon \in (0, 2(s-\lambda)), \quad s > \lambda; \quad V_0 = \iint_{G_0^d} r^{4-n} u^2 dx \leq \frac{c_1 \text{mes} \Omega}{2(2+\gamma)} d^{2(\gamma+2)},$$

и при этом выполнены все условия леммы 2.4 из [6], согласно которой справедлива оценка $V(\rho) \leq c\rho^{2\lambda}$. Эта оценка вместе с неравенствами (4.8), Харди–Виртингера и (3.1) дает искомую оценку (4.32). Теорема 4.2 доказана.

5. L_q -оценка вторых производных решения. Точные оценки модулей решения и его градиента

Теперь уточним показатель γ в оценках (0.1), (0.2) и показатель гельдеровости первых производных решения в окрестности конической точки.

Теорема 5.1. Пусть $u(x)$ – решение задачи (КЛ), $q > n$, $\varphi(x) \geq 0$, известна величина $M_0 = \max_x \bar{G} u(x)$. Пусть выполнены предположения (С), (АА), (А)–(Г), причем неравенство (3.1) из (В) – с $\beta > \lambda - 2 > -1$. Тогда существуют положительные числа $d = d_0$ и $\bar{c}_0, \bar{c}_1, \bar{c}_2, \bar{c}_3$, определяемые лишь величинами $n, \lambda, \nu, \mu, \mu_1, \beta, k_1, q, M_0, d_0, c_0, c_1, c_3$ и областью G , такие, что справедливы следующие утверждения:

$$1. \quad u(x) \leq \bar{c}_0 x^{-\lambda}; \quad u(x) \leq \bar{c}_1 x^{-\lambda-1}, \quad x \in G_0^{d/2};$$

2. $u(x) \in W_{4-n}^2(G_0^{d/2})$ и при этом $u \in W_{4-n}(G_0^\rho) \cap \bar{c}_2 \rho^\lambda$, $0 < \rho < d/2$;
3. если либо $\lambda = 2$, $q = n$, либо $n < q < \frac{n}{2-\lambda}$, $1 < \lambda < 2$, то $u(x) \in V_{q,0}^2(G_0^{d/2})$, и при этом $u \in V_{q,0}^2(G_0^\rho) \cap \bar{c}_3 \rho^{\lambda-2+n/q}$;
4. если $1 < \lambda < 2$, $q = \frac{n}{2-\lambda}$, то $u(x) \in C^\lambda(\overline{G_0^{d/2}})$.

Доказательство. Утверждение 2 доказано в теореме 4.2. Для доказательства остальных утверждений рассмотрим множества $G_{\rho/2}^\rho$ и $G_{\rho/4}^{2\rho} = G_{\rho/2}^\rho$. В уравнении задачи (КЛ) совершим преобразование координат $x = \rho x$. Функция $v(x) = \rho^{-\lambda} u(\rho x)$ удовлетворяет в $G_{1/4}^2$ уравнению (КЛ) при $\gamma = \lambda - 1$. К решению $v(x)$ применима локальная граничная шаудеровская оценка (обоснование возможности ее использования – см. доказательство теоремы 3):

$$v \in_{2,q;G_{1/2}^1} c_3^q \iint_{G_{1/4}^2} (v^q + \rho^{2-\lambda} a(\rho x, \rho^\lambda v, \rho^{\lambda-1} v_x)^q) dx, \quad (5.1)$$

$q > 1$ с постоянной c_3 , не зависящей от v и a . Пусть вначале $2 - n < 4$. В силу оценки (4.32) теоремы 4.2 имеем

$$v \in_{2,2;G_{1/2}^1} c(n) \rho^{-2\lambda} \iint_{G_{\rho/2}^\rho} (r^{4-n} u_{xx}^2 + r^{2-n} u^2 + r^{-n} u^2) dx \leq c(n) c_{15}^2.$$

Поэтому из теоремы вложения Соболева [17] следует $\sup_x v(x) \leq c(n, q) c_{15} = \bar{c}_0$ или $u(x) \leq \bar{c}_0 \rho^\lambda$, $x \in G_{\rho/2}^\rho$. Полагая $x = \frac{3}{4}\rho$, получаем первую оценку утверждения 1 теоремы. Вторая оценка этого утверждения следует из первой путем применения метода слоев Кондратьева.

Пусть теперь $n = 4$. В этом случае воспользуемся локальным принципом максимума [16]:

$$\sup_x v(x) \leq c(n, \nu^{-1}, \mu) \left(v \in_{2,G_{1/4}^2} + \rho^{2-\lambda} a(\rho x, \rho^\lambda v, \rho^{\lambda-1} v_x) \in_{n,G_{1/4}^2} \right). \quad (5.2)$$

Оценим сверху слагаемые правой части (5.2). Первое слагаемое оценивается, как и выше, по неравенству (4.32) теоремы 4.2:

$$v \in_{2,G_{1/4}^2} \leq 2^n \rho^{-2\lambda} \iint_{G_{\rho/4}^{2\rho}} r^{-n} u^2 dx \leq 2^n c_{15}^2. \quad (5.3)$$

По предположению (В), с учетом (0.2),

$$\begin{aligned}
 & \iint_{G_{1/4}^2} a(\rho x, \rho^\lambda v, \rho^{\lambda-1} v_x)^n dx \\
 & \frac{1}{3} 6^n \iint_{G_{\rho/4}^{2\rho}} (\mu_1^n u^{2n} + b^n(x) u^n + f^n(x)) r^{-n} dx \\
 & \frac{1}{3} 6^n \iint_{G_{\rho/4}^{2\rho}} (\mu_1^n (r^{2-n} u^2)(r^{-2} u^{2n-2}) \\
 & + (r^{2-n} u^2)(k_1^n r^{\beta n-2} u^{n-2}) + k_1^n r^{\beta n-n}) dx \\
 & \frac{1}{3} 6^n (\mu_1^n c_1^{2n-2} \rho^{2\gamma(n-1)-2} + k_1^n c_1^{n-2} \rho^{\gamma(n-2)+\beta n-2}) \iint_{G_{\rho/4}^{2\rho}} r^{2-n} u^2 dx \\
 & + (3\beta n)^{-1} (6k)^n \text{mes}\Omega(2^{\beta n-2} 2^{2\beta n}) \rho^{\beta n}, \quad \rho \in (0, \frac{d}{2}). \quad (5.4)
 \end{aligned}$$

Отсюда, на основании оценки (4.32), получаем

$$\begin{aligned}
 & \rho^{2-\lambda} a(\rho x, \rho^\lambda v, \rho^{\lambda-1} v_x)_{n, G_{1/4}^2} \leq c_{16} \rho^{2-\lambda+2(\lambda-1)/n+2\gamma(n-1)/n} \\
 & + c_{17} \rho^{(2-\lambda+\beta)+2(\lambda-1)/n+\gamma(n-2)/n} + c_{18} \rho^{\beta+2-\lambda} \quad \rho \in (0, \frac{d}{2}). \quad (5.5)
 \end{aligned}$$

Из (5.2), (5.3) и (5.5), с учетом неравенства $\beta > \lambda - 2$, получаем

$$\sup_x v(x) \leq c_{19} + c_{20} \rho^{2-\lambda+2(\lambda-1)/n+2\gamma(n-1)/n}. \quad (5.6)$$

Напомним, что $\lambda > 1$, а $\gamma > 0$ и определяется теоремой 3.

Так же, как и в случае $2 - n < 4$, для справедливости утверждения 1 теоремы достаточно получить оценку

$$\sup_x v(x) \leq M_0 = \text{const}. \quad (5.7)$$

Покажем, что, повторяя процедуру получения оценки (5.6) с различными показателями γ конечное число раз, можно прийти к оценке (5.7). Итак, пусть показатель степени ρ в (5.6) отрицателен (в противном случае (5.6) означает наличие (5.7)). Из (5.6) имеем

$$u(x) \leq c_{21} x^{2+2(\lambda-1)/n}, \quad (5.8)$$

а отсюда для

$$\gamma_1 = 1 + \frac{2}{n}(\lambda - 1) \quad (5.9)_1$$

получаем и неравенство

$$u(x) \leq c_{22} x^{\gamma_1}. \quad (5.10)_1$$

Повторим процедуру получения неравенств (5.4), (5.5), применив вместо оценки (0.2) неравенство (5.10)₁ (т.е. заменяя γ на γ_1); в результате получим

$$\sup_{x \in G_{1/2}^1} v(x) \leq c_{19} + c_{20} \rho^{2 - \lambda + 2(\lambda - 1)/n + 2\gamma_1(n - 1)/n}. \quad (5.6)_1$$

Если показатель степени ρ в этом неравенстве отрицателен, то, полагая

$$\gamma_2 = 1 + \frac{2}{n}(\lambda - 1) + \frac{2(n - 1)}{n} \gamma_1, \quad (5.9)_2$$

сначала получим неравенство

$$u(x) \leq c_{22} x^{\gamma_2}, \quad (5.10)_2$$

а затем, повторяя вышеуказанную процедуру, и оценку

$$\sup_{x \in G_{1/2}^1} v(x) \leq c_{19} + c_{20} \rho^{2 - \lambda + 2(\lambda - 1)/n + 2\gamma_2(n - 1)/n}. \quad (5.6)_2$$

Положим

$$t = \frac{2(n - 1)}{n} = \frac{3}{2}, \quad n = 4 \quad (5.11)$$

и рассмотрим числовую последовательность γ_k : γ_1 определяется равенством (5.9)₁; $\gamma_2 = \gamma_1(1 + t)$; $\gamma_3 = \gamma_2(1 + t + t^2)$;

$$\gamma_{k+1} = \gamma_1(1 + t + \dots + t^k) = \gamma_1 \frac{t^{k+1} - 1}{t - 1}; k = 0, 1, \dots \quad (5.9)_k$$

Повторяя изложенный процесс k раз, получим оценку

$$\sup_{x \in G_{1/2}^1} v(x) \leq c_{19} + c_{20} \rho^{1 - \lambda + \gamma_{k+1}}, \quad \rho \in (0, \frac{d}{2}). \quad (5.6)_k$$

Покажем, что для $n = 4$ найдется такое целое k , что

$$1 - \lambda + \gamma_{k+1} > 0. \quad (5.12)$$

Из (5.9)_k и (5.9)₁ имеем

$$1 - \lambda + \gamma_{k+1} = \frac{t^{k+1} - 1}{t - 1} + \frac{\lambda - 1}{n(t - 1)}(2t^{k+1} - 2 - nt + n).$$

Первое слагаемое справа положительно. Для второго слагаемого из (5.11) следует

$$2t^{k+1} - 2 - nt + n = 2^{k+2} (1 - 1/n)^{k+1} - n > 0,$$

если $(2n - 2)/n^{k+1} > n/2$ или $k+1 > \ln \frac{n}{2} - \ln 2(n-1)/n^{-1}$. Отсюда получаем, что (5.12) справедливо для $k = \left[\frac{\ln n/2}{\ln(2n-2)/n} \right]$, $n \geq 4$, где $[a]$ – целая часть a . Этим утверждение 1 теоремы доказано.

Обратимся к доказательству утверждения 3 теоремы. Возвращаясь к переменным x, u , перепишем неравенство (5.1), заменяя ρ на $2^{-k}\rho$, а затем просуммируем все неравенства по $k = 0, 1, \dots$. В результате получаем неравенство

$$u \Big|_{V_{q,0}^2(G_0^\rho)} \leq c_3 \iint_{G_0^{2\rho}} \left(a(x, u, u_x)^q + r^{-2q} u^q \right) dx, \quad q > 1.$$

Учитывая предположение (B) и доказанные оценки утверждения 1, получаем

$$u \Big|_{V_{q,0}^2(G_0^\rho)} \leq \bar{c}_3(c_3, \bar{c}_0, \bar{c}_1, \mu_1, k_1, q, \lambda) \rho^{\lambda - 2 + n/q}, \quad (5.13)$$

если $n + (\lambda - 2)q > 0$ (здесь учтено также, что по условию теоремы $\beta > \lambda - 2 > -1$). Из (5.13) следует утверждение 3 теоремы.

Наконец, из неравенства (3.3) на основании оценок утверждений 1 и 3 получаем неравенство (3.9) при $\gamma = \lambda - 1$. Дословно повторяя доказательство теоремы 3, получаем справедливость утверждения 4. Этим доказательство теоремы 5.1 закончено.

6. Разрешимость задачи (КЛ)

Включим задачу (КЛ) в однопараметрическое семейство задач

$$\begin{cases} a_{ij}(x, u, u_x)u_{x_i x_j} + ta(x, u, u_x) = 0, & x \in G, \\ u(x) = t\varphi(x), & t \in [0, 1], x \in \partial G. \end{cases} \quad (\text{КЛ})_t$$

Относительно задачи (КЛ) предполагаем, что выполнены условия (C), (AA), (A)–(Г). Кроме того, будем еще предполагать:

(Д) для всякого решения $u_t(x)$ задачи $(\text{КЛ})_t$ известна величина $M_0 = \sup_x \bar{c}_3 u_t(x) \Big|_{t \in [0, 1]}$;

(ВВ) существует неотрицательное число k_2 такое, что

$$b(x) + f(x) + \Phi_{xx}(x) \geq k_2 d^{\lambda - 2}(x), \quad x \in G_\varepsilon, \quad \varepsilon > 0;$$

(Е) существуют неотрицательные числа k_3, k_4 и $s > \lambda$ такие, что

$$\varphi \Big|_{W_{2-n}^{s/2}(G_0^\rho)} \leq k_3 \rho^s, \quad \rho \in (0, r_0);$$

$$\varphi \in V_{q,0}^{2-1/q}(\Gamma_{\rho/2}^{\rho}) \quad k_4 \rho^{\lambda-2+n/q}, \quad \rho \in (0, r_0).$$

Теорема 6.1. Пусть $\Gamma_{r_0} \in W^{2,p}$, $\varphi(x) \in V_{p,0}^{2-1/p}(\partial G)$, $p > n$, и выполнены предположения (C), (AA), (A)-(D) при $q = p$. Тогда, если либо $\lambda \geq 2$, либо $1 < \lambda < 2$, $n < p < \frac{n}{2-\lambda}$, то задача $(\text{КЛ})_t$ имеет по крайней мере одно решение $u_t(x) \in V_{p,0}^2(G)$ при любом $t \in [0, 1]$.

Теорема 6.2. Пусть заданы числа $\lambda \in (1, 2)$, $p \in (n, n/(2-\lambda))$, $\beta > \lambda - 2$, $q = \frac{n}{2-\lambda}$. Пусть $\Gamma_{r_0} \in W^{2,p}$, $\varphi(x) \in W_{2-n}^{3/2}(\partial G) \in V_{q,0}^{2-1/q}(\partial G)$ и выполнены предположения (C), (AA), (A)-(E), (BB). Тогда задача $(\text{КЛ})_t$ имеет по крайней мере одно решение $u_t(x) \in W_{loc}^{2,q}(G) \cap V_{p,0}^2(G) \cap C^\lambda(\bar{G})$ при любом $t \in [0, 1]$.

Доказательство теорем 6.1, 6.2. Вначале устанавливаем, что для некоторого $\gamma \in (0, 1)$ и всех $t \in [0, 1]$ любое решение $u_t(x) \in W_{loc}^{2,q}(G) \cap C^0(\bar{G})$, удовлетворяет неравенству

$$u_t(x)_{1+\gamma, \bar{G}} < K \tag{6.1}$$

с постоянной K , не зависящей от t . Представим $G = G_0^{r_0} \cup G_{r_0}$ с некоторым достаточно малым положительным r_0 . Из теоремы 3 следует, что при сделанных нами предположениях существуют такие положительные числа r_0 и γ_0 , что $u_t(x) \in C^{1+\gamma}(\bar{G}_0^{r_0})$, и в $\bar{G}_0^{r_0}$ выполняется оценка (6.1) с $\gamma \in (0, \gamma_0]$, $\gamma = \min(\gamma_0; \beta + 1; 1 - n/q)$. Принадлежность $u_t(x) \in C^{1+\gamma}(\bar{G}_{r_0})$ и соответствующая априорная оценка следуют из локальных оценок вблизи гладкого куска границы, установленных в [8–11] при сделанных нами предположениях. Гладкость решения строго внутри области G следует из теоремы Соболева–Кондрашова. Таким образом, устанавливается принадлежность $u_t(x) \in C^{1+\gamma}(\bar{G})$ и априорная оценка (6.1). Наличие оценки (6.1) позволяет применить теорему Лерэ–Шаудера о неподвижной точке. Для этого зафиксируем $\gamma \in (0, \gamma_0]$ и рассмотрим банахово пространство $\mathcal{U} = C^{1+\gamma}(\bar{G})$ (для теоремы 6.1) или $C_0^{1+\gamma}(\bar{G}) = \{v \in C^{1+\gamma}(\bar{G}) \mid v(0) = v(1) = 0\}$ (для теоремы 6.2). Определим оператор $\mathcal{U} \rightarrow \mathcal{U}$, полагая $u_t = t \cdot v$ как единственное решение в пространстве $V_{p,0}^2(G)$ (теорема 6.1) или в пространстве $W_{loc}^{2,q}(G) \cap V_{p,0}^2(G) \cap C^\lambda(\bar{G})$ (теорема 6.2) для любой $v \in \mathcal{U}$ линейной задачи

$$\begin{cases} a^{ij}(x)u_{x_i x_j} = A_t(x), & x \in G, \\ u(x) = t\varphi(x), & x \in \partial G, \end{cases} \tag{Л}_t$$

где $a^{ij}(x) = a_{ij}(x, v(x), v_x(x))$; $A_t(x) = t a(x, v(x), v_x(x))$. Это решение существует согласно теореме 2.1 (соответственно теореме 2.2). Нетрудно проверить, что все условия этих теорем выполнены. Ясно, что разрешимость

задачи $(KJ)_t$ в соответствующем пространстве эквивалентна разрешимости уравнения $u_t = t \cdot v$ в банаховом пространстве . Для завершения доказательства теоремы остается проверить, что выполнены все условия теоремы Лерэ–Шаудера, обеспечивающие существование неподвижной точки отображения .

Список литературы

- [1] *В.А. Кондратьев*, Краевые задачи для эллиптических уравнений в областях с коническими или угловыми точками. — Тр. Моск. мат. о-ва (1967), т. 16, с. 209–292.
- [2] *В.А. Кондратьев, О.А. Олейник*, Краевые задачи для уравнений с частными производными в негладких областях. — Успехи мат. наук (1983), т. 38, № 2, с. 4–76.
- [3] *С.А. Назаров, Б.А. Пламеневский*, Эллиптические задачи в областях с кусочно-гладкой границей. Наука, Москва (1991).
- [4] *И.И. Данилюк*, Задача Дирихле для двумерного квазилинейного дифференциального уравнения эллиптического типа. — Докл. АН УССР. Сер. А (1987), № 12, с. 3–7.
- [5] *М.В. Борсук*, Неулучшаемые оценки решений задачи Дирихле для линейных эллиптических недивергентных уравнений второго порядка в окрестности конической точки границы. — Мат. сб. (1991), т. 182, № 10, с. 1446–1462.
- [6] *М.В. Борсук*, Оценки решений задачи Дирихле для квазилинейного эллиптического недивергентного уравнения второго порядка вблизи угловой точки. — Алгебра и анализ (1991), т. 3, № 6, с. 85–107.
- [7] *М.В. Борсук*, Оценки решений задачи Дирихле для эллиптических недивергентных уравнений второго порядка в окрестности конической точки границы. — Дифф. уравнения (1994), т. 30, № 1, с. 104–108.
- [8] *О.А. Ладыженская, Н.Н. Уральцева*, Оценки на границе области первых производных функций, удовлетворяющих эллиптическому или параболическому неравенству. — Тр. мат. ин-та им. В. А. Стеклова (1988), т. 179. Краевые задачи математической физики, вып. 13, с. 102–125.
- [9] *О.А. Ладыженская, Н.Н. Уральцева*, Обзор результатов по разрешимости краевых задач для равномерно эллиптических и параболических квазилинейных уравнений второго порядка, имеющих неограниченные особенности. — Успехи мат. наук (1986), т. 41, № 5, с. 59–83.
- [10] *Н.О. Cordes*, Über die erste Randwertaufgabe bei quasilinearen Differentialgleichungen zweiter Ordnung in mehr als zwei Variablen. — Math. Ann. (1956), Bd. 131, S. 278–312. (Х.О. Кордес, Математика, Сб. переводов, т. 3, № 2 (1959), с. 75–107.)

- [11] *G.M. Lieberman*, The Dirichlet problem for quasilinear elliptic equations with continuously differentiable boundary data. — *Comm. Partial Diff. Equations* (1986), v. 11, No. 2, p. 167–229.
- [12] *Р. Курант, Д. Гильберт*, Методы математической физики. Гостехиздат, Москва–Ленинград (1933).
- [13] *М.В. Борсук*, Поведение обобщенных решений задачи Дирихле для квазилинейных эллиптических дивергентных уравнений второго порядка вблизи конической точки. — *Сиб. мат. журн.* (1990), т. 31, № 6, с. 25–38.
- [14] *К.О. Видман (K.O. Widman)*, Inequalities for the Green function and boundary continuity of the gradient of solutions of elliptic differential equations. — *Math. Scand.* (1967), v. 21, No. 2, p. 17–37.
- [15] *Г.М. Вержбинский, В.Г. Мазья*, О замыкании в L_p оператора задачи Дирихле в области с коническими точками. — *Изв. вузов. Математика* (1974), № 6, с. 8–19.
- [16] *Д. Гилбарг, Н. Трудингер*, Эллиптические дифференциальные уравнения с частными производными второго порядка. Наука, Москва (1989).
- [17] *В.Г. Мазья*, Пространства С.Л. Соболева. Изд-во ЛГУ, Ленинград (1985).
- [18] *С. Агмон, А. Дуглис, Л. Ниренберг*, Оценки вблизи границы решений эллиптических уравнений в частных производных при общих граничных условиях. I. Изд-во Иностран. лит., Москва (1962).

**On the solvability of the first value problem
for elliptic second order equations in a domain
with a conical point on the boundary**

M.V. Borsuk

It have investigated solvability of the Dirichlet problem for second order linear and quasilinear uniformly elliptic nondivergent equations in a bounded domain whose boundary contains angular or conical points.

**Про розв'язність першої крайової задачі
для еліптичних рівнянь другого порядку в області
з кінчною точкою на межі**

М.В. Борсук

Досліджено розв'язність задачі Діріхле для лінійних та квазілінійних рівномірно еліптичних недивергентних рівнянь другого порядку в обмеженій області, межа якої містить кутові або кінчні точки.